

ДИНАМИКА КЛЮЧЕВЫХ ИМЕН СОБСТВЕННЫХ В АСПЕКТЕ ИХ ПРЕЦЕДЕНТНОСТИ И ДЕОНИМИЗАЦИИ

Т. В. Федотова

Южный институт менеджмента

Поступила в редакцию 2 февраля 2015 г.

Аннотация: статья посвящена анализу ключевых имен собственных в аспекте их динамики с позиции прецедентности и деонимизации. Выдвигается гипотеза о признании двух направлений в развитии ключевых онимов: трансформации в прецедентные онимы и деонимизированные новообразования, объединяющиеся по признаку референтной коннотации.

Ключевые слова: прецедентность, деонимизация, актуальность, ключевые слова текущего момента.

Abstract: the article analyses key proper nouns in terms of their dynamics from the perspective of cultural significance and de-onymation. The author suggests a hypothesis according to which there are two possible ways of the development of key onyms: they can be either transformed into culturally significant onyms or lose their status of proper names (or de-onymated). The new elements can be grouped according to their referential connotation.

Key words: cultural significance, denomination, salience, key words of the moment.

Активность имен собственных в средствах массовой коммуникации во все времена зависела от социальных перемен, происходящих в России. Имена собственные, как и имена нарицательные, функционирующие в понятийно-лексическом поле текстов СМИ и выполняющие роль ключа для целой группы связанных с ними идей и представлений, принято обозначать понятием «ключевые слова текущего момента» (далее – КСТМ), – актуальные именно для данного, текущего, сравнительно короткого исторического периода развития общества, – введенным в отечественную лингвистику Т. В. Шмелевой [1].

Как известно, данная категория слов, характеризующаяся такими признаками, как высокая частотность употребления, преобладание в заголовках, активная словообразующая база для создания производных слов и языковая рефлексия, создает своеобразный портрет эпохи, способствуя удовлетворению потребности публицистической речи в выражении социальной оценки явлений и понятий общественной жизни.

Однако с течением времени, со сменой отдельных социальных ситуаций, активная в определенный период группа КСТМ подвергается полной или частичной (чаще частичной) модификации: на смену одной группе приходит другая группа.

Если говорить об именах собственных, входящих в группу КСТМ, то подобная модификация для онимов не всегда проходит «бесследно». Последствиями такой замены в группе КСТМ, как правило, являются два пути развития имен собственных:

1) переход онимов из группы КСТМ в прецедентные имена собственные;

2) переход имен собственных в имена нарицательные.

В обоих случаях результатом такого развития является наполнение имен собственных вторичным понятийным содержанием, обогащение референтными коннотациями, связанными с коннотациями эмоционально-экспрессивного плана.

Следует заметить, что относительно первого пути, т.е. возникновения прецедентных имен, ситуация в отечественной лингвистике достаточно развивающаяся. На сегодняшний день прецедентные имена проанализированы с различных позиций: представлены классификации образных смыслов, формы метафорического и метонимического использования имен собственных, описаны закономерности реализации прецедентных имен собственных в тексте и дискурсе.

Относительно второго пути развития имен собственных после смены наполняемости группы КСТМ можно отметить, что названный процесс требует особого внимания и более тщательного исследования в силу своей теоретической и практической значимости как с позиции истории развития языка, так и с позиции лингвокультурологии.

Следовательно, актуальность данной статьи обусловлена в первую очередь возможностью более тщательного погружения в особенности и специфику культурного фона носителей языка, с целью анализа динамики трансформации имен собственных, включенных в группу КСТМ.

Существующие на сегодняшний день в лингвистике исследования ключевых слов разных временных отрезков представлены разнообразием терминов данного явления: «ключевые символы эпохи» (В. Г. Костомаров), «ключевые слова эпохи» (И. Ю. Шачкова), «слова-хронофакты» (З. Е. Фомина), «номинативный облик эпохи» (Е. А. Земская), «лексика сегодняшнего дня» (Е. И. Шейгал). К определяющим признакам данной группы лексики (как собственной, так и нарицательной) относят высокую частотность, метафоризацию, значительный ассоциативный фон, текстообразующий потенциал [2, с. 120]. Анализ КСТМ в большей степени фокусировался на апеллятивной лексике. Имена собственные, хотя и рассматривались, но без акцентирования на их последующей трансформации.

Как известно, наиболее распространенный вид прецедентных имен – антропонимы и (в меньшей степени) топонимы.

Для выполнения экспрессивно-оценочной функции, а также для использования в качестве средства ухода от штампованных выражений, можно говорить об использовании прецедентных онимов в речи в двух направлениях: историческом и ситуативном (ключевом).

В первом случае прецедентные имена используются в аспекте выражения исторического факта-оценки – вневременного модуса. Эти имена общеизвестны, их актуальность вне зависимости от любых объективных или субъективных факторов (ассоциативной памяти, хронологического фактора, коммуникативной ситуации и т.п.) не подлежит сомнению. Употребление таких имен, как правило, сопровождается метафорической коннотацией:

*«Можно себе представить, что мама Раиса, с её характером, могла «вычистить» (как **Сталин** вычистил партию, а вдова **Достоевского** – его письма) из семейного альбома «неканонические» фотографии»* (Эдуард Лимонов. У нас была Великая Эпоха (1987)).

*«Князь Мышкин – всечеловек: как **Гамлет**, как **Обломов**, – поэтому Смоктуновский и Гамлета потом сыграл, в какой-то степени как идиота, и – на пару с Ефремовым – какого-то выдуманного угонщика автомобилей, и еще более выдуманного **Ленина** (Анатолий Найман. Славный конец бесславных поколений (1994)).*

Ключевые онимы, в свою очередь, выполняя оценочную функцию, отражают ситуативную, ключевую актуальность имени. Антропонимы в данном случае находятся только на начальном этапе перехода в статус прецедентного имени, приобретая дополнительную референтную коннотацию. Их актуализация базируется именно на принадлежности данных имен к группе КСТМ:

*«Он даже таймер носил, как **Путин**, на правой руке (тогда, Володечка, вообще таймеры помещались в самых неожиданных местах, не только на теле, но и на стенах, на столах – люди, не умея чувствовать время, желали всегда иметь его физическое обозначение перед глазами)»* (Алексей Слаповский. 100 лет спустя. Письма нерожденному сыну // Волга. 2009).

*«Все-таки в Старом свете сейчас нет ни одного лидера, который мог бы похвастаться у себя дома такой популярностью, как **Ангела Меркель**»* (Андрей Федяшин. У немцев будет еще четыре года Ангелы Меркель // РИА Новости. 2009. 28 сент.).

Интересны в этом отношении имена собственные, которые, относясь к прецедентным именам, т.е. прошедшие стадию «ключевое слово → прецедентное имя», приобретая исторический статус оценочности, вновь приобретают черты КСТМ, становясь актуальными для современной исторической ситуации:

*«Символами стали **Мазена, Петлюра, Бандера** и тому подобное...»* (Як помру, то не ховайте... // Молния. 2002.04.08).

И прецедентные имена, и ключевые онимы, совпадая по основному признаку «высокая степень частотности», находятся на разных позициях по признаку «референтная коннотация». Если ведущим критерием первых является регулярное метафорическое использование, то вторые, не приобретшие референтные созначения, выступают лишь в качестве лексической базы для последующего перехода в прецедентные имена.

Таким образом, динамика развития имени собственного в лингвистической корреляции «ключевой оним – прецедентное имя» имеет характер развивающегося во времени явления. На наш взгляд, не вызывает сомнения факт, что любое прецедентное имя собственное сформировалось на базе ключевых имен той или иной эпохи, не утративших своей актуальности и в наше время.

Переход имен собственных в имена нарицательные как второй путь развития группы КСТМ имеет свои отличительные признаки.

Любое нарицательное имя вызывает в сознании говорящего определенное представление о том, что им названо. Аналогичное восприятие наблюдается и при воспроизведении ключевых, актуальных имен, так как частотность их употребления формирует в сознании говорящего (самостоятельно или под воздействием СМИ) некий образ субъекта, явления.

Когда имя собственное переходит в нарицательное, оно приобретает новое значение, которое соотносится с деятельностью именуемого человека, с какими-либо характерными условиями местности, эпохи. Этот процесс принято называть деонимизацией.

В настоящее время этот процесс наиболее активен в политической сфере, где имена политических де-

ителей выступают в качестве словообразовательной базы для формирования новых слов, характеризующих политические или социальные явления. Как отмечает Л. А. Введенская, характеризуя переход имен собственных в нарицательные, «суффиксы ликвидируют собственные имена» [3, с. 30].

«Все, что осуждает **путинизм**, я должен хвалить» [Михаил Рябов. Обозреватель «Радио Свобода»: любой украинский президент обречен быть антироссийским // Новый регион 2. 2009. 28 окт.].

«Поэтому **«лужковщина»** с национализацией – это путь в деградацию» [Борис Немцов. Провинциал в Москве (1999)].

«Вот за это его бьют **«чекисты»**, для которых **«экономический ельцинизм»** – необходимое условие обогащения» [Александр Проханов. Как Ходорковскому пролезть сквозь игольное ушко // Завтра. 2003.08.06].

«Тертим. Дальше. **Брежневщина**. – **Хрущевщину** забыла. – Да, забыла» [Людмила Гурченко. Аплодисменты (1994–2003)].

«– Да, забыла. **Перетерпели**. Дальше **брежневщина**. Ладно. Ну и что?» [Людмила Гурченко. Аплодисменты (1994–2003)].

«К этому моменту в левой прессе уже давно шла бурная полемика: продвинутые корякинцы упрекали Зюганова и его союзников в том, что их послание нации не отвечает требованиям сегодняшнего дня; в ответ консервативные **зюгановцы** корили оппонентов за **«расчетливый путинизм»**, профанирующий коммунистические принципы» [Михаил Фишман. Наперсники возврата // Еженедельный журнал. 2003.03.11].

Имена собственные в данном случае прошли процесс деонимизации. Нельзя в полной мере согласиться с мнением И. А. Нефляшевой, которая утверждает, что «характерной чертой таких новообразований является их четкая привязка по временной оси» [4, с. 64], где автор приводит в качестве производящей базы антропоним *Путин*. Безусловно, актуальность отдельных имен, выступающих в качестве ключевых, сегодня утратилась: имена космонавтов, героев соцтруда, деятелей культуры и т.п. Однако имена деятелей, внесших кардинальные перемены в жизнь страны, вошли в статус вневременных ключевых слов, выполняющих в настоящее время как функцию пре-

цедентных имен, так и функцию деонимизированных имен собственных.

Как видно из примеров, переход имен собственных в нарицательные не обязательно должен сопровождаться временным соответствием. В деонимизированные апеллятивы могут переходить антропонимы любой временной плоскости. Главной референтной коннотацией здесь выступает (применительно к политическим деятелям и их времени) характеристика деятельности политика, его индивидуальные черты руководства, выстраивания политической деятельности.

Таким образом, процесс деонимизации могут переживать как ключевые онимы, так и прецедентные имена, которые в свое время функционировали в качестве ключевых имен.

Сравнивая ключевые имена собственные разных временных осей, можно сделать вывод, что приобретение и актуализация ими коннотативных значений может происходить как при переходе в разряд прецедентных имен, так и в процессе деонимизации.

Безусловно, рассмотренные факторы динамики развития ключевых слов «работают» на проявление специфического актуального смысла имен собственных, эксплицирующегося на двух основных уровнях – прецедентности и деонимизации. Результат такой «работы» – коннотативное употребление в тексте без дополнительного комментирования.

Активность подобной динамики во многом ускоряется активностью социальных изменений и их отражением в средствах массовой коммуникации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Шмелева Т. В. Ключевые слова текущего момента / Т. В. Шмелева // Collegium. – 1993. – № 1.
2. Нахимова Е. А. Историческая динамика метафорической активности прецедентных имен собственных в политической коммуникации / Е. А. Нахимова // Политическая лингвистика. – 2010. – № 4 (34). – С. 118–124.
3. Введенская Л. А. От собственных имен к нарицательным / Л. А. Введенская, Н. П. Колесников. – М., 1989. – 143 с.
4. Нефляшева И. А. Ключевой оним в современном дискурсе и его словообразовательный потенциал // Вестник Адыгейского гос. ун-та. Сер. 2, Филология и искусствоведение. – 2009. – Вып. 2.

Южный институт менеджмента

*Федотова Т. В., доктор филологических наук, профессор, заведующая кафедрой лингвистики и перевода
E-mail: Fedotova66@mail.ru*

Southern Institute of Management

*Fedotova T. V., Doctor of Philology, Professor, Head of Linguistics and Translation Department
E-mail: Fedotova66@mail.ru*